

УКРАИНСКИЕ ГУБЕРНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 года

У статті розглянуто участь населення підросійської України в боротьбі з арміями Наполеона, що вторглися в межі Російської імперії влітку 1812 р. Показано значення українських земель у планах французького верховного керівництва, розстановку сил та хід бойових дій між супротивниками в межах Південно-Західного краю та Малоросії. Розглянуто мобілізаційні заходи російського командування, процес формування українського козачого ополчення та його фронтовий шлях. Охарактеризовано окупаційний режим, встановлений прибічниками Наполеона на тимчасово зайнятих ворогом територіях, змальовано підривну діяльність його спецслужб в Києві та інших містах регіону, участь українців у Закордонному поході російської армії.

Ключові слова: *Україна, козаچه ополчення, закордонні походи, окупаційний режим, спецслужби, іноземці.*

В статье рассмотрено участие населения российской части Украины в борьбе с армиями Наполеона, которые вторглись в пределы Российской империи летом 1812 года. Показано значение украинских земель в планах французского верховного руководства, расстановку сил и ход боевых действий между противниками в пределах Юго-Западного края и Малороссии. Рассмотрен комплекс мобилизационных мероприятий русского командования, процесс формирования казачьего ополчения, его фронтовой путь. Охарактеризован оккупационный режим, установленный сторонниками Наполеона на временно занятых врагом территориях, описывается подрывная работа его спецслужб в Киеве и других городах региона, участие украинцев в Заграничном походе российской армии.

Ключевые слова: *Украина, казачье ополчение, заграничные походы, оккупационный режим, спецслужбы, иностранцы.*

The article considers the participation of the population of the Russian part of Ukraine in the fight against the armies of Napoleon, who invaded the territory of the Russian Empire in the summer of 1812. Shows the importance of Ukrainian lands in the plans of the French supreme leadership, alignment of forces and course of hostilities between opponents within the Southwestern Region and Malorossia. The complex of mobilization activities of the Russian command, the formation of Cossack home guard, his front path. Characterized by the occupation regime established by Napoleon's supporters temporarily occupied by the enemy territories, describes his work subversive secret services in Kiev and other cities in the region, the participation of Ukrainians in foreign campaigns of the Russian army.

Keywords: *Ukraine, Cossack home guard, overseas trips, the occupation regime, the secret services, foreigners.*

Иногда случается так, что причина событий, о которых идет речь, значительно отстает от них самих в пространстве и во времени. Это относится, в частности, к вышеупомянутой теме, большинство эпизодов которой происходило на территории от Карпат до Днепра в начале XIX ст., а толчок же им был дан на берегах Сены еще за 23 года до этого.

Именно тогда здесь вспыхнула революция, которая, уничтожив династию Бурбонов, путем террора начала превращать Францию в республику. Эксперимент длился до тех пор, пока вожди возмущения, грабя старую родовую аристократию, сколачивали собственные капиталы. Как только, однако, они превратились в новых хозяев жизни, то потребовали не просто порядка, а железной руки. Поскольку же Реставрация была для них неприемлема прежде всего по экономическим причинам, им очень пригодился человек, известный в истории как Наполеон.

Родившись на острове Корсика, Наполеон Бонапарте (Бонапартый тогдашних русских источников) прославился тем, что нарушил клятву верно служить королю Людовику XVI, за уничтожение под Тулоном своих соотечественников-роялистов получил от нуворишей генеральское звание, бросил на произвол судьбы вверенную ему уже ними армию в Египте, создал собственное тираническое государство, вынашивал планы мирового господства. Когда же перед дерзостью последних в скором времени преклонили колени почти вся Европа, «властитель трети мира» оказался один на один с Российской Империей — многонациональной православно-самодержавной монархией во главе с царем Александром I (1801–1825), в состав которой входили Подольская, Волынская, Киевская (Юго-Западный край), Черниговская, Полтавская, Харьковская (Малороссия), Екатеринославская, Херсонская, Таврическая (Новороссия) губернии.

По состоянию на 1809 г., парижское политическое руководство, кажется, уже давно разработало план конкретных боевых действий против восточного соседа, суть которого самим Наполеоном излагалась так: «Вступив в Киев, я возьму Россию за ноги; овладев Санкт-Петербургом, я схвачу ее за голову; захватив Москву, я попаду ей в сердце». Знаменательно, но данную стратегическую триаду возглавляет именно мать городов русских, о богатстве земель вокруг которого на Западе всегда ходили легенды. Так, географ М. Брюнн с восторгом описывал экономический потенциал восточного Приднепровья, которое, по его мнению, могло бы обеспечивать французские предприятия зерном, солью, лесом, кожами, поташем, одновременно потребляя излишки их тканей, бакалеи, масел, вин. Экономист Жан Дюбуа шел еще дальше, предлагая соотечественникам в перспективе превратить Черное море во внутренний водоем своей родины. Откровенно призывали начинать будущую войну исключительно с южного направления и те, кто считал Причерноморье замечательным интендантским плацдармом для продвижения в Британскую Индию, «самой богатой частью мира, которая из-за своих сокровищ заслуживает особого внимания, где

император великой Франции найдет себе славу не меньшую, чем под пирамидами долины Нила». Хватало работы и дипломатам, поскольку, скажем, Османскую Порту завлекали в антироссийскую коалицию разговорами о Крыме, Австрию — обещаниями передать ей Волынь (а именно такую основу имел договор о взаимном союзе декабря 1811 г.), поляков — мечтами о Речи Посполитой в границах 1772 г. Вместе с тем вполне серьезно прорабатывался и так называемый «африканский вариант», то есть план непосредственного создания на этих землях сугубо колониальных административно-территориальных единиц — «наполеонидов».

Намерения эти подтверждались и действиями спецслужб, которые, как известно, активно работают лишь на перспективных направлениях вероятных столкновений. В 1810 г. один из приближенных Наполеона, Ф. Бургуен (Буржуен) инициировал отправку на Подолье, Волынь и Киевщину огромного числа шпионов и диверсантов с целью подготовки заговоров и мятежей против центрального правительства. Летом 1811 г. толпы поджигателей уничтожали здесь огнем села, местечки и целые города. 9 июля того же года они с разных сторон одновременно подождгли Киев. «Все районы, — вспоминает современник событий, — были наполнены горячим дымом так, что дышать становилось тяжело»; дотла выгорело тогда 1176 домов, 11 каменных и 8 деревянных церквей, 3 монастыря, погибли Академическая библиотека и казна с 600 тыс. руб. Аналогичные же инциденты происходили в Луцке, Каменце-Подольском, Ковеле, Дубно. 13–16 июля 1812 г. удалось поднять даже открытое антирусское вооруженное восстание в Овруче. На французские деньги среди местных помещиков и шляхты создавались кружки сторонников «свободы, равенства, братства», члены которых поднимали тосты за здоровье Наполеона, наивно веря в то, что последний поможет им возродить независимую Украину.

Наоборот, командование Русской армии старалось использовать Подольскую, Волынскую, Киевскую, а также, возможно, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую губернии как пространство, где наступательный порыв наполеоновских войск на юго-восток будет утихать с каждым новым пройденным километром вплоть до полного истощения. Именно для этого в Луцке, Остроге, Заславле, Староконстантинове, Житомире создавались засечные линии, склады и магазины, в Соснице — помещения тыловых баз, в Кременчуге — эвакуационные полигоны, в Жванце, Могилеве, Ямполье, Дубосарах, Тирасполе — провиант-карантины. Усилиями Милорадовича и Кутузова началось кардинальное переоборудование Киевского укрепленного района: на Печерске возобновили строительство Зверинецкой фортификационной сети (май 1810 г.), реконструкцию Арсенала и крепости (через три месяца), возведение новых оборонительных сооружений (апрель-июнь 1812 г.), причем на всех этих работах одновременно было задействовано до 6 тыс. чел. Полным ходом шла мобилизация потребительских ресурсов края: именно отсюда действующие части будущего конфликта должны были получить 90 тыс. четвертей муки, 8,2 четвертей круп, 120 тыс. четвертей овса. 5 июня 1812 года из Санкт-Петербурга в соответствующие органы местной власти пришел приказ о сроч-

ном формировании на Подолье и Киевщине по меньшей мере 4 конных казачьих полков (по схеме: 1200 солдат, 38 командиров, 88 унтер-офицеров, 17 трубачей в каждом). Через неделю вступило в силу и распоряжение относительно «лесной стражи» — караульно-конвойных подразделений, действовавших практически во всем Юго-Западном регионе. Активно велась также нейтрализация вражеских элементов — их выселяли в отдаленные районы страны.

В сложившейся ситуации Наполеон 12 июня 1812 г. дал команду своим частям форсировать пограничную тогда реку Неман и открыто начать уже давно ожидаемые боевые действия против непосредственного противника. Корпуса вторжения, насчитывая до 680 тыс. чел. (из них 356 тыс. французов, остальные же — немцы, поляки, австрийцы, итальянцы, испанцы, португальцы), двигались шестью колоннами а) на «Северную Пальмиру», б) к Москве, в) в восточное Поднепровье. Для оперативных действий на последнем направлении специально было выделено соединение генерала Шварценберга (35 тыс. штыков).

Захватив Брест, Шварценберг сразу же приступил к выполнению собственных стратегических задач. Не сумев, однако, навязать противнику решительного сражения, он вскоре (конец июня — июль 1812 г.) увяз в позиционном противостоянии, которое, несмотря на героизм личного состава, принесло французам в качестве трофеев лишь малую часть Волыни. Раздраженный этим, Наполеон заменяет его саксонцами генерала Ренье, возложив на них еще и задачу контролировать дороги Житомир–Могилев–Днепровский, Луцк–Минск–Слоним. Новый назначенец, преодолевая определенные трудности сугубо тактического плана (так, из-за штабных недоразумений в ночь на 15 июля в районе Кобрин подал в засаду 5 тыс. немецкий отряд полковника Кленгеля), все таки смог потеснить врага и закрепиться на левом берегу реки Стыр. Развивая этот успех, 16.22.07 польская кавалерия вступает в Ухватов, Жлобин, Пинск, Давыдгородок, Туров, форсирует Припять, а еще через неделю достигает Речицы и Рославля. Начинаются рейды в пределы Киевской и Черниговской губ., причем отдельным разездам удавалось доходить даже до Новозыбкова. Апогеем же успеха наполеоновских полководцев в крае следует считать 5 августа — 8 сентября первого года войны, то есть время весьма удачной борьбы за Киселев, Устьлуг, Чечерск, Посожье. А в последний раз Украина упоминается во французских тактических замыслах уже после сдачи противнику Москвы, когда, реализуя предложение маршала Даву о походе через Калугу на Крым, передовые части бригады Коссинского форсировали Сож и ворвались в Маластавку (14 октября 1812 г.). Однако развить успех сил уже не было, так как еще месяц назад началась эвакуация региона в направлениях на Владимир-Волынский, Турск, Ковель.

Россия встретила вторжение в общей сложности пятью соединениями. Первое под командованием Баркляя-де-Толли (124 тыс. человек), охраняло приграничный участок от Росина до Лиды. Багратион, имея 40 тыс., расположился между Неманом и Бугом. Третья группа генерал-от-кавалерии Гормасова укрепилась на позициях Любомель–Старокопачин, а его ближайший сосед — адмирал Чичагов прикрывал Луцк. Дополнительно отдельные корпуса Витгенш-

тейна и Штейнгеля защищали Полоцк, Ригу, устье Дуная. После того, как I и III армии, между которыми существовал разрыв почти в 200 км, начали медленно отходить вглубь страны, забота о судьбе нашего края объективно легла на последнюю, причем еще тогда, когда фронт ее проходил по линии «Брест–Кобрин–Иванов–Пинск».

Резервная (или Обсервационная) армия графа Торماسова, сформированная в апреле 1812 г., насчитывала 46 тысяч пехотинцев (корпуса Каменского, Мамонтова, фон-дер Остен-Сакена) и кавалерию Ламберта. Именно она в начале войны силами 12 эскадронов обороняла Заславль и, ловко маневрируя, отвлекла на себя с Московского направления 30 тыс. французов, а с 7.09, во взаимодействии с другими частями, начала окончательное освобождение от них всей Волыни. 10–11 сентября штаб ее провел хорошо скоординированную переправу через Стыр в районах Хренников (авангард под началом графа О'Рурка) и Рожища. На следующий день удалось достичь победы в сражении под Локачами, причем именно здесь от пленных русские впервые узнали о вступлении противника в Первопрестольную. Чуть позже полки генерала Булатова освободили город Владимир-Волынский, разместив там главную квартиру всех отечественных вооруженных формирований одноименной губернии (командир — генерал-лейтенант Мусин-Пушкин). В полную боевую готовность приводится Киевская крепость, гарнизон которой (2,5 тыс. солдат) был пополнен рекрутскими батальонами из Сум, Змиева, Изюма, отрядами мобилизованных бывших унтер-офицеров, городской пожарной командой. Под руководством генерал-лейтенанта Оппермана и генерал-майора Глухова 10 тыс. рабочих сооружали здесь понтонный мост, ремонтировали казармы, форты, батареи, дополнительные редуты. Тракт Чернигов-Могилев прикрывали гренадеры 26 дивизии подполковника Кленовского. Западные рубежи охранял личный состав бригады Эртеля.

На занятых землях французы устанавливали свои собственные порядки. Так, в города и местечки назначались коменданты, комиссары и бургомистры, действия которых подчинялись исключительно условиям военного времени, а штат составляли преимущественно немецко-австрийские офицеры. В селах хозяйничали фуражирные отряды, занимавшиеся в первую очередь продовольственным обеспечением авангардных частей. Известно, что сам Наполеон интересовался вопросами взаимоотношений своих солдат с местным населением, однако его стремление перевести их в русло сугубо денежного расчета оборачивалось, как правило, откровенным грабежом со стороны провинциальной администрации. Реакцией на это стали разного рода аграрные волнения, в ответ на что уроженцы просвещенной Европы начали прибегали к репрессиям — от арестов конкретных участников до уничтожения сел и деревень. В частности, лишь в Ковельский уезде таким образом пострадало 180 крестьянских дворов. Заигрывая с народом, оккупанты много говорили о воле. На деле же крепостное право не только не было упразднено, а, наоборот, во многих местах еще более усилилось. Любой протест подавлялся силой оружия: так, в экономике Дзицковского (Владимирский у.) за неповиновение помещику людей согнали на центральную

площадь усадьбы, а их жилища сожгли. Пораженные бациллами атеизма т.н. «великой французской буржуазно-демократической революции», бонапартовские солдаты осуществляли акты религиозного вандализма: в Православных храмах устраивались конюшни и бойни, разворовывалось и уничтожалось церковное имущество. В целом по Волынской губ. населению был нанесен ущерб в размере 2.550.000 руб. «Постои и подводы замучили, — вспоминал современник. — Но наибольший вред наносили саксонцы. Они отбирали у жителей скот, резали его. А если нельзя было забрать с собою, то портили: зарежут на дороге или во дворе свинью и бросят; развеивали по ветру муку; вспарывали пуховики; людей били и делали всякие мерзости».

Подобного рода поведение пришельцев способствовало зарождению различных форм вооруженного сопротивления. В частности, во всех без исключения населенных пунктах французской зоны оккупации жители создавали дружины самообороны. Один из таких отрядов (хутор Никовский на южной Ковельщине) в сентябре 1812 г. более суток сдерживал натиск роты австрийцев; когда же стало очевидным явное преимущество противника, крестьяне организованно отступили в окружающие леса. В сущности, для противостояния иностранным заготовителям зерна и возникают на Украине первые партизанские отряды. Сначала автономные и разрозненные, они вскоре начинают координировать проведение общих операций, выполняя как функции разведывательной сети при надзоре за передвижениями Шварценберга-Ренье, так и действенной помощи III армии, ее своеобразного филиала на противоположном берегу Стыра. Вели они и агитационную работу, о результатах которой один из польских полковников-наполеонистов раздраженно писал: «Не могу спокойно слышать, как холодность волынян бросается в глаза правительства нашего».

Достигнув же максимума, движение это и вовсе превратилось в фактор опосредованного присутствия русского военного командования за официальной линией фронта. Например, значительные территории контролировались партизанскими командирами Потаповым-Самусем, Четвертаком (Четвертаковым), некоторыми другими предводителями. С другой стороны, немало служилых людей из простых поселян действовало в составе отрядов Давыдова, Фигнера, Скаржинского. Именно они помогали Донскому казачьему полку Исаева переправиться через Буг и осуществить знаменитый рейд по тылам врага, отмеченный победами под Лосихой и Мезеричами. Те же самые герои оказывали содействие успеху Ковельского похода генерала Сакена в районы Белостока и Венгерова (декабрь 1812 г.), наступательным операциям в восточных областях герцогства Варшавского. Хорунжий Мотилев 2-й был награжден саблей с надписью «За храбрость» самим М.И. Кутузовым; унтер-офицер Петренко, за спасение своего командира, получил повышение по службе; сотни и даже тысячи имели награды менее значительные. Однако достойных защитников Отечества насчитывалось десятки тысяч. Две трети их составляли ополченцы, другие входили в состав регулярной армии.

Приведение в боевую готовность ополчения началось уже 24–26 июня. Именно тогда Малороссийский генерал-губернатор князь Яков Иванович

Лобанов-Ростовский привлек к этому делу 60 обер-офицеров и их адъютантов, 20 специалистов по вопросам военных финансов, 15 сигнальщиков-музыкантов, до 2500 лиц рядового состава из числа жителей Черниговской и Полтавской губерний. При этом начальники всех рангов содержались за счет казны на правах кадровых командиров уланских полков, все же другие освобождались от уплаты оброчных платежей, а лошадей для них — стоимостью 100 руб. ассигнациями каждая — покупали соответствующие казачьи общества.

Сначала планировалось вооружить не более пяти подобного типа соединений. Но после нашествия иностранной армады (т.н. «двунадесяти языцев») патриотический подъем позволил превысить намеченное почти втрое: так, только на берегах Лтавы появилось 6 боевых единиц, в границах Слобожанщины — 9 и так далее. Первый народный полк возник в м-ке Голтва Кобелякского уезда; у истоков формирования его стояли майоры Куклярский и Щекутин (последний сменил своего предшественника 13.04.1813 г., когда тот внезапно умер). Над вторым усиленно работал подполковник того же гарнизона Лукьянович — его стараниями военную униформу получили 1210 чел. Местом появления четвертого, рекруты-добровольцы которого обучались под надзором ротмистра Кулябко, стало м-ко Камышня на Миргородщине. Следующие два квартировали в Горошине (Хорольский у.), причем, вместе со штабс-капитаном Копцевичем, заметную роль в их становлении сыграл выдающийся украинский писатель И.П. Котляревский. Шестой с полным правом можно назвать Яготинским; среди других он выделялся должностью своего командира — В.И. Свечка не носил погон, а имел гражданский чин надворного советника. Седьмая и восьмая части родились в м-ке Сребное, а создали их русский серб майор Александрович и потомок французов полковник де-Коннор. И, наконец, девятое полковое знамя усилиями подполковника Товбичева было поднято над Веприком.

Не менее яркая страница военной летописи писалась и в северном регионе. В частности, в Чернигове полковник Семека и ротмистр Барсуков ввели в строй 18 новых рот. Хлопотами старшего офицера Потрясова один полк появился в Семеновской слободе на Новозыбковщине, другой — в дер. Короп (капитан Шапошников), еще два (соответственно — майора Мокиевского и подполковника Шейнерта) дислоцировались в м-ке Воронеж Глуховского и селе Кобище Козелецкого уездов. Кроме того, 11860 пеших и 1350 конных ратников дала Харьковская губ., а 1200 новобранцев прибыло с Подолья.

Большинство этих частей начала службу свою на редутах и постах т.н. «заградительного вала» — разветвленной системы укреплений, которые, протянувшись на 700 верст от с. Осадчина Остерского у. до Киева, соединяли между собою Днепр и Десну. Здесь будни пограничной стражи соседствовали с процессом обучения и боевыми дозорами, состояние покоя чередовалось с внезапными тревогами, марши на плацу сменялись боевыми рейдами. Имел место и некоторый элемент чисто полицейской работы, на чем особенно настаивал главный фортификационный начальник, надворный советник Черниговского генерального суда Прудников. Те же, кто попал в корпус генерала Ожаровского,

оказались в сложных условиях регулярных частей, вынужденных использовать партизанские методы борьбы.

Вместе с тем поражает и способность мирного населения жертвовать всем ради победы. К примеру, жители той же Подольской губ. дали фронту как минимум 7 тыс. голов крупного рогатого скота. Харьковщина поставила 1050 лошадей, не считая денежных взносов местного купечества в размере 23.315 руб. Три небольших населенных пункта Черниговщины перечислили Артиллерийскому управлению столько денег, что их хватило на изготовление 42 пушек. Одесса, Екатеринослав, Херсон, Симферополь прислали в армию 14785 волов, 6250 телег, 3.393.795 руб. Когда, готовясь к решительному контрнаступлению, Ставка находилась под Тарутино, туда с территории Поднепровья поступило 30 тыс. пуд. сухарей, 7 тыс. четвертей овса, 1 тыс. четвертей разных круп. Часто люди отдавали даже личные ценности: именно такой способ индивидуальных взносов позволил передать в Государственное Казначейство 2160 кг серебра, 1,2 тонны золота в слитках, изделиях и вещах.

В заключение сюжета коротко коснемся также непосредственных боевых действий, среди огромного количества участников которых было и немало выходцев с Северо- и Правобережья.

Роль последних ярко проявилась уже на начальном этапе войны. В частности, именно тогда в составе крепостных команд Бобруйска и Мозыря воевали бужские казачьи части. 350 егерей 2-го Черниговского полка, которыми командовал начальник пинского гарнизона Потрясов, успешно отразили все атаки 5 тысяч вражеских пехотинцев и кавалеристов с 10-ю пушками, потеряв при этом убитыми намного меньше, чем неприятель.

26 августа 1812 г. состоялась знаменитая Бородинская битва, где особенно прославились Ахтырский гусарский, Черниговский и Киевский драгунские полки. В частности, унтер-офицеры последнего Драга и Привалов, вместе с рядовыми Харченко, Милешко, Власенко «первыми взойшли на французскую батарею, изрубили вражеских конониров, повернув неожиданно захваченные при этом орудия против их недавних обладателей». Унтер-офицер Е. Обязенко с двумя своими подчиненными — В. Довбенко и К. Касьяненко «врезались в пешую колонну, начали рубить ее и этим, ободряя своих товарищей, показали пример самого беззаветного мужества». Солдат С. Воздоба взял в плен двух австрийцев, а Старостенко с Вильманштрасского пехотного полка захватил французский флаг. За этот поступок он получил фельдфебельский шеврон и был удостоен ордена. Кавалеристы Я. Колесник, О. Складнюк, И. Сеница, И. Козлюк, заметив, что батарея соседней с ними роты разбита, а враг начал перевозить на свои позиции имеющиеся там ядра, атаковали захватчиков, принудив их к беспорядочному бегству.

Через неделю, 2 сентября, Наполеон занял Москву. «Она, спаленная пожаром, французам отдана», — писал об этом событии великий русский поэт М.Ю. Лермонтов. Другой мастер слова, Т.Г. Шевченко, в повести «Близнецы» отреагировал на это так: «Как жертва всеожжения, вспыхнула святая Белокаменная, и из конца в конец по всему Царству раздался зов, чтобы выходили и

стар и млад заливать вражеской кровью большой пожар московский. Достиг этот отчаянный зов и пределов нашей мирной Украины. Зашевелилась она, моя родная мать, зашевелилось охочекомонное и охочепешее ополчение малороссийское». В развитие же темы добавим, что, одухотворенный патриотическим подъемом, Великий Кобзарь создал и такие проникновенные строки (подаются на языке оригинала. — *А.М.*):

Щоб усі слов'яни стали
Добрими братами
І синами сонця правди.
Слава, честь тобі во віки,
Орле наш Двоглавий!
Бо ти шпонами своїми
Вирвав із неволі,
Із поруги, давній в світі,
Слов'янську долю!

В декабре 1812 г. на плечах Наполеона русская армия двинулась на Запад. Защищаясь, кое-кто из европейцев еще оказывал сопротивление, одним из проявлений которого и стала тяжелая многомесячная осада крепости Замостье в Привислинском крае. Когда же эта твердыня пала, принимавший капитуляцию защитников ее генерал С. Рот докладывал начальству, между прочим, следующее: «Малороссы проявили в Польше исключительное бесстрашие. Четыре недели подряд отражали они упорные атаки отборных войск противоположной стороны. Святой обязанностью своей считаю отдать искреннюю одобрительность всем офицерам, а в особенности — командующим соответствующих полков». Судьба заставила выходцев из Надднепрянщины принимать участие в боях за Варшаву, Краков, Ченстохов. 3-й Черниговский полк квартировал во Франкфурте, 4-й — в Гамбурге, 6-й — в Мюнхене. Восемь малороссийских соединений сражались на стороне союзников в «битве народов» под Лейпцигом (осень 1813 г.), а в марте следующего, 1814-го, вступили в столицу Франции. На этом война закончилась, но еще почти полгода бассейны Шельды, Мааса, Эльбы, Роны, Рейна контролировались гарнизонами, где служили и уроженцы юго-западных губерний, Новороссии, Крыма.

Таким образом, украинские земли стали одной из арен русско-французского столкновения начала XIX ст. Именно здесь Отечественная война 1812 г. Воплотилась в миниатюре, где, с одной стороны, закончилась полным крахом все планы Наполеона, а с другой — решительную победу одержало именно православно-русское самодержавное мировоззрение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киевская старина. — Книги 9–10. — К., 1905.
2. Павловский И.Ф. Малороссийское казачье ополчение в 1812 году по архивным данным. — К., 1906.

3. Отечественная война 1812 г. — Материалы военно-учебного архива Генерального Штаб. — Т. XIV. — СПб., 1908.
4. Труды Черниговской архивной комиссии. — Вып. X. — Харьков, 1913.
5. Записки Одесского общества истории и древности. — Т. XXXI. — Одесса, 1913.
6. За сто лет. — Сборник материалов и статей. — В 8 книгах. — Книга 5. — М., 1930.
7. *Гербильский Г.Ю.* Украинские казачьи полки и украинское ополчение в Отечественной войне 1812 г. — К., 1943.
8. Генерал Багратион. — Сб. документов и материалов. — М., 1945.
9. Украинский народ в Отечественной войне 1812 г. — Сб. документов и материалов. — К., 1948.
10. *Шевченко Т.Г.* Полное собрание сочинений в 10 т. — Т. IV. — К., 1949.
11. Вестник РОВС. — 2005. — № 10/11. — С. 18.
12. *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 года и контрнаступление Кутузова. — М., 1951.
13. *Буцък А.К.* Отечественная война 1812 года и крах наполеоновской империи. — К., 1959.
14. *Буцък А.К., Стрельский В.И.* Большой патриотический подвиг (участие украинского народа в Отечественной войне 1812 г.). — К., 1962.

Стаття надійшла до редколегії 26.11.2012.